Варочко Д.А., Волошин Д.В., Гуторович В.Н.

Малый и средний бизнес в России в условиях пандемии COVID-19: некоторые итоги 2020 года

*Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-88

idsp: ljournal-03-2021-88

Аннотация

В статье обобщены основные проблемы развития малого и среднего бизнеса в России на конец 2020 г. в условиях пандемии COVID-19., выявлены основные экономические издержки в результате ее распространения; дана оценка мерам экономической поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом, сформулированы предложения по проведению экономической политики в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: бизнес, малое предпринимательство, кризис, рецессия, пандемия, COVID-19, государственная поддержка.

Abstract

The article summarizes the main problems of the development of small and medium-sized businesses in Russia at the end of 2020 in the context of the COVID-19 pandemic, identifies the main economic costs as a result of its spread; assesses the measures of economic support for small and medium-sized businesses in Russia and abroad, and formulates proposals for economic policy in the context of the COVID-19 pandemic.

Keywords: business, small business, crisis, recession, pandemic, COVID-19, government support.

Бизнес является важной составляющей экономики большинства стран. В 2020 году мировая экономика в целом и практически все национальные экономические системы испытали влияние пандемии COVID-19. Ведущие экономисты заговорили о так называемой «коронавирусной рецессии». Выдержит ли такой «удар» отечественный и зарубежный бизнес и как это скажется на экономике стран – вопросы, в поисках ответов на которые до сих пор находятся все: от руководителей предприятий до глав государств.

Существенной частью экономики является малое и среднее предпринимательство (МСП). В настоящее время в Российской Федерации к субъектам МСП принято относить микропредприятия (выручка до 120 млн рублей и численность работников до 15), малые фирмы (доход до 800 млн рублей, количество занятых до 100), а также средние компании (выручка до 2 млрд рублей и не более 250 сотрудников). В России учет количества фирм, относящихся к МСП, ведет ФНС с помощью Единого реестра.

Предпринимательство выступает важной составляющей национальной хозяйственной системы практически любого государства. По данным НИУ ВШЭ, в докризисном 2019 г. вклад МСП в ВВП России составил 21,9%. В то же время в развитых экономиках сектор МСП занимает значительно большую долю: так, в Германии он обеспечивает 55% ВВП, в США — 44%, в странах ОЭСР — в среднем 33% [1].

На эффективность деятельности предприятий влияет ряд внешних и внутренних факторов. Однако некоторые факторы, имеющие низкую вероятность наступления риска, иногда способны нанести больший ущерб, чем факторы с более высокой степенью вероятности их наступления. Примером такой ситуации можно считать пандемию коронавируса, охватившую мир с декабря 2019 года и оказавшую огромное

влияние как на мировую экономику в целом, так и на экономику отдельных стран, в частности. Пандемия затронула все сферы жизни людей, наложила глубокий отпечаток на деятельность как малого и среднего, так и крупного бизнеса.

Как отмечается в докладе бизнес-омбудсмена Б. Титова Президенту РФ, по состоянию на весну 2020 года пандемия COVID-19 в России затронула порядка 4,17 млн. компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, то есть до 67% малых, средних и крупных предприятий и ИП [2]. Нужно отметить, что к концу года бизнес-омбудсмен поднял оценку доли пострадавших от последствий пандемии предприятий до 87%, отметив, что пятая часть из них потеряла до 80% выручки. Потери малых и средних предприятий по итогам 2020 года превысили сумму в 1 трлн. рублей. По данным ФНС, за год с декабря 2019 года по декабрь 2020 года реестр субъектов малого и среднего предпринимательства в России сократился с 5,9 млн. до 5,7 млн [3]. По подсчетам аналитиков, количество ИП и юридических лиц в секторе МСП во всех исследуемых отраслях потребительского сектора (общепит, детские товары, электротовары и пр.) сократилось за год до 15% и почти во всех случаях превысило число закрытий в 2019 году [4]. Основными причинами столь массового ухода с рынка небольших предприятий стали невозможность решить вопросы с арендной платой, фатальное снижение выручки из-за паузы в работе во время строгих коронавирусных ограничений, а также падение покупательского спроса (люди стали экономить на товарах и услугах не первой необходимости) и новые ограничительные предписания Роспотребнадзора. Сильнее всего пандемия ударила по сектору услуг: из-за неожиданного простоя минимум треть предприятий общепита ушла с рынка за несколько месяцев жестких ограничений.

Здесь нужно отметить, что сектор МСП претерпел и структурные изменения. С одной стороны, часть из примерно 250 тыс. «чистых закрытий» приходится на перерегистрацию ИП в статус самозанятых или НКО. С другой стороны, на фоне кризиса и снижения количества малых предприятий наблюдался рост числа средних предприятий (примерно на 5%) и их суммарной среднесписочной численности работников, т.е. происходило укрупнение компаний за счет слияний и поглощений.

Согласно докладу НАФИ, у 85% предприятий снизилась выручка, снизилось и количество поставщиков. В РФ, согласно данным Росстата, уровень безработицы по итогам второго квартала составил 6%. Инвестиционная активность также подверглась значительному негативному воздействию локдауна, а также различного рода карантинных мер. Уровень инвестиций в 2020 г. стал минимальным за 5 лет. В марте вследствие ухудшения конъюнктуры и снижения внешнего спроса на сырьевой экспорт произошел и максимальный спад грузооборота транспорта – 7,1% [5]. Общая прибыль всего российского бизнеса по итогам первой половины 2020 года составила 1,4 трлн рублей – вдвое меньше, чем в первой половине 2019 года [6].

Среди основных проблем, препятствующих гармоничному развитию бизнеса в условиях пандемии, можно выделить падение покупательского спроса на производимые товары и услуги из-за общего снижения доходов, сложности ведения бизнеса в связи с введенными на уровне государства «коронавирусными» ограничениями, нелогичность и безграмотность в ряде случаев самих ограничительных мер, необходимость выполнения обязательств по выплатам заработной платы, арендных платежей и дополнительные издержки, связанные с ростом курса валюты и другими причинами. Падение спроса на товары и услуги наблюдалось в различных сферах экономики, но наибольшим образом пострадали сфера туризма, торговли, транспортная отрасль, сфера общественного питания, сфера обслуживания и развлечений, сфера индустрии моды и красоты и другие.

В то же время можно говорить и о положительном влиянии пандемии на ряд отраслей. Устойчивый спрос обеспечил положительную динамику выпуска в производстве пищевых продуктов, химических производств, значительно возросло

производство в фармацевтике, а также производство медицинских инструментов и оборудования. Среди тех, кто оказался в определенном выигрыше – предприятия ИТ-сферы, а также легкая промышленность, продукция которой оказалась востребована в период пандемии. Даже в наиболее пострадавших отраслях малого и среднего бизнеса, таких как розничная торговля и общественное питание, нашлись фирмы, обеспечившие себе не просто сохранение позиций на рынке, но даже улучшившие эти позиции. Успех здесь, в основном, сопутствовал тем компаниям, которые смогли быстро организовать или усовершенствовать прием заказов и заявок через онлайн-платформы, а также обеспечить безопасное, а в ряде случаев и бесконтактное оказание услуг.

Основными антикризисными практиками ведения бизнеса, которые «взяли на вооружение» предприятия, стали удаленная работа части сотрудников, акцент на развитие онлайн-бизнеса, диверсификация бизнеса (развитие разных направлений), формирование «финансовой подушки» на случай новых кризисов, оптимизация должностных обязанностей сотрудников.

Некоторые выгоды смог извлечь ограниченный круг относительно небольших строительных и подрядных организаций, оказывающих услуги или осуществляющих поставки бюджетным организациям. Их благосостояние напрямую зависит от того, подверглись ли сокращению или росту те статьи бюджета, за счет которых формировалась их выручка.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить компании, для которых пандемия нового заболевания стала окном дополнительных возможностей. Наибольшая доля выигравших от эпидемии «COVID-19» наблюдается в таких секторах российской экономики, как производство товаров народного потребления (в первую очередь, продуктов питания), фармацевтика, а также логистика. В выигрыше оказались те компании, которые в условиях санитарных ограничений все же смогли удовлетворить спрос населения на продукты питания и товары первой необходимости в самые острые периоды пандемии, а также те, кто смог переориентировать производство на выпуск средств индивидуальной защиты, которые до сих пор остаются востребованным товаром в большинстве регионов.

Хуже всего пришлось классическим производственным компаниям, среди которых практически не нашлось тех, кто смог бы извлечь выгоду в условиях пандемии. Это было связано с введением карантина, падением объемов внешнеторговых операций, сокращением внутреннего спроса.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что предприятия малого и среднего бизнеса в общей своей массе понесли колоссальные потери и убытки, независимо от того, в каком регионе они расположены. Если учесть то, что данный сегмент экономики очень важен для любой страны и составляет примерно пятую часть российской экономики, можно сделать вывод и о том, что изменения, вызванные пандемией COVID-19, будут и в дальнейшем оказывать существенное влияние как на экономическое развитие отдельных регионов, так и на национальную экономику в целом.

А что же с мерами государственной антикризисной политики? Каковы ее масштабы, и насколько адекватны и действенны оказались эти меры?

Все их многообразие можно условно разделить на административные и финансовые. С одной стороны, государство в лице Министерства здравоохранения и Роспотребнадзора ввело целый ряд ограничительных мер для недопущения распространения коронавирусной инфекции, которые, по большей части, привели к существенным затруднениям для многих предприятий потребительского сектора, а для некоторых и вовсе оказались невыполнимыми и фатальными, заставив полностью свернуть бизнес. Причем наряду с вполне оправданными ограничениями зачастую принимались и те, которые отличались своей нелогичностью и непоследовательностью,

что усугубило и без того бедственное положение малых и средних предприятий ряда наиболее пострадавших отраслей.

С другой стороны, параллельно применялись меры государственной поддержки и бюджетного стимулирования экономики. В основном это выразилось в изменении структуры и объемов бюджетных расходов. Расходы федерального бюджета на здравоохранение выросли по сравнению с 2019 г. в 1,9 раза, на социальную политику – на 43%, на межбюджетные трансферты – на 39%. По данным Федерального казначейства, трансферты регионам за 11 месяцев прошедшего года выросли (год к году) на 60%, в результате чего доходы регионов увеличились на 6,6%, расходы – на 16%, расходы консолидированного бюджета РФ и внебюджетных фондов – также на 16% [7]. В целом, можно говорить о беспрецедентном для нашей страны бюджетном стимулировании экономики в 2020 году. Тем не менее, следует учесть, что, при возвращении экономики в условия докризисного состояния, в 2021 году планируется сокращение бюджетных расходов на 6% в номинальном выражении, что ставит под угрозу достижение некоторых макроэкономических целей, прежде всего, обеспечение экономического роста.

Что касается прямой и косвенной помощи реальному сектору экономики, то, российские госструктуры, на наш взгляд, достаточно оперативно приняли меры по экономическому стимулированию бизнеса. Первые постановления правительства и указы президента появились 25 марта 2020 года, через два месяца после обнаружения первого случая заболевания на территории РФ. Однако, несмотря на формальные возможности и юридические основания для получения помощи, государственная поддержка не всем предпринимателям помогла остаться на плаву.

Всего было принято несколько пакетов мер поддержки, носивших точечный характер. По оценкам Института исследований и перспективы ВЭБ.РФ, объем помощи предприятиям российской экономики в 2020 году составил 1,2 % годового ВВП [8] (по оценкам Правительства РФ – более 5 % ВВП, с учетом компенсации выпадающих доходов внебюджетных фондов в результате частичного снижения ставки страховых взносов). По данным Всемирного банка, из бюджета на борьбу с кризисом потратили 3,8 триллиона рублей, или 4 % ВВП [9].

Другим существенным нюансом является прозрачность критериев и простота получения государственной помощи. Заявленные правительством меры поддержки малый и средний бизнес воспринял неоднозначно, поскольку взаимодействие с государственной бюрократической системой обычно связано со сложностями и дополнительными издержками, как правило предполагает заявительный характер и выполнение многочисленных и зачастую противоречивых условий. Многие предприниматели не смогли воспользоваться мерами господдержки по вполне формальным причинам (несоответствие ОКВЭД, наличие долгов по налогам, отсутствие компаний в реестре МСП). Возможность получить поддержку напрямую зависела также от типа отрасли и структуры бизнеса. В итоге о некоторых предприятиях государство не позаботилось, а кто-то не пострадал, несмотря на фактические убытки, и остался доволен принятыми мерами.

Естественно, испытание ограничениями 2020 года проходил не только российский бизнес. Падение, связанное с влиянием пандемии COVID-19, в той или иной мере коснулось практически всех стран. Однако своевременные и адекватные действия властей спасли человечество от нового «экономического апокалипсиса», по крайней мере, на данный момент.

Нужно признать, что меры поддержки отечественной экономики, как в денежном, так и в процентном от ВВП выражении, существенно отстают от аналогичных мер, предпринятых в ведущих странах. Отметим, что размер помощи сильно варьировался: от около 1% ВВП в Норвегии до почти 20% в Канаде. Для сравнения, Германия на эти цели предусмотрела расходы порядка 37 % ВВП, Италия –

20 %, Великобритания – 16 %, США – 12,4 % [8]. При этом объем прямой финансовой помощи малым и средним предприятиям на выплату заработной платы, предусмотренной антикризисным планом Правительства, по итогам 2020 года составит 80 млрд. рублей, что соответствует 0,075 % годового ВВП (для сравнения: объем аналогичной адресной помощи МСП в США оценивается суммой в 350 млрд. долларов).

С точки зрения объема фискальной поддержки Россия далеко не в лидерах рейтинга. Однако опыт показывает, что более важна адресность поддержки и ее форма, а не масштабы. Несмотря на относительно небольшие объемы, поддержка отечественной экономике оказалась достаточно эффективной: спад, связанный с пандемией, оказался существенно меньше, чем во многих развитых странах и странах с развивающимися рынками.

Проведенный анализ влияния пандемии COVID-19 на отечественную и мировую экономику позволяет сделать некоторые выводы.

- Пандемия и связанные с ней ограничения оказали негативное влияние практически на все макроэкономические показатели. Наблюдаются спад объемов производства, рост безработицы, снижение инвестиционной активности.
- Большая часть малых и средних предприятий понесла убытки, но появились отрасли, которые смогли «сыграть на пандемии» и смогли даже увеличить свой доход.
- Несмотря на все негативные моменты, условия, сложившиеся в результате пандемии, привели к поиску новых путей решения частных и глобальных экономических проблем, модернизации, автоматизации и цифровизации многих бизнес-процессов, внесли новизну в привычные хозяйственные связи, что, несомненно, пошло на пользу как национальным экономическим системам, так и мировой экономике в целом.
- При возникновении кризисной ситуации чрезвычайно возрастает роль государства, без активного и грамотного вмешательства которого последствия экономических кризисов могут иметь фатальные последствия не только для малого и среднего бизнеса, но и для крупнейших предприятий самых разных сфер экономики, что наглядно показывают экономические итоги 2020 года.

Учитывая тревожные и в то же время, в какой-то степени, обнадеживающие для субъектов МСП уроки 2020 года, следует предположить, что системное оказание целенаправленной, существенной по объемам, адресной финансовой помощи субъектам малого предпринимательства при уточнении миссии, задач, функций и полномочий соответствующих государственных структур безусловно должно быть взято на вооружение и в дальнейшем. Однако уже сейчас понятно, что степень прозрачности критериев и механизмы оказания этой помощи требуют существенной корректировки со стороны экономических властей.

Разнообразный международный опыт реализации универсальных подходов, оправдавших себя во время кризиса, может быть адаптирован другими странами, стремящимися поддержать малый бизнес в современных условиях кризисного управления не только в связи с пандемией коронавируса, но и с учетом возможных новых угроз санитарно-эпидемиологического и иного характера.

1. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития. Экспертный доклад [Электронный ресурс]. URL – <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/401421877.pdf> (дата обращения: 26.02.2021).

2. COVID-19. Последствия для бизнеса и экономики. Приложение к докладу Президенту РФ [Электронный ресурс]. URL – https://www.garant.ru/files/5/8/1376885/doklad_bizness_ombudsmen_covid_19.pdf (дата обращения: 26.02.2021).
3. Убыток малого бизнеса из-за пандемии превысит 1 трлн рублей // Известия [Электронный ресурс]. URL – <https://iz.ru/1076388/2020-10-21/ubytok-malogo-biznesa-iz-za-pandemii-prevysit-1-trln-rublei> (дата обращения: 26.02.2021).
4. «Не год, а катастрофа»: каким был 2020-й для бизнеса в России // Forbes. URL – <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/417655-ne-god-katastrofa-kakim-byl-2020-y-dlya-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 26.02.2021).
5. Дробот Е.В, Макаров И.Н, Назаренко В.С, Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика и право. [Электронный ресурс]. 2020. Том 10, номер 7. URL - <https://economics.ru/lib/110790> (дата обращения: 26.02.2021).
6. Меры экономического стимулирования в период пандемии: приоритеты России и поддержка предпринимательства // Бизнес-журнал В-MAG. [Электронный ресурс]. URL – <https://b-mag.ru/mery-jekonomicheskogo-stimulirovaniya-v-period-pandemii-prioritety-rossii-i-podderzhka-predprinimatelstva/> (дата обращения: 26.02.2021).
7. Бюджетное стимулирование в период пандемии // Рынок и аналитика. Финан.ру. [Электронный ресурс]. URL – <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/byudzhethoe-stimulirovanie-v-period-pandemii-20210127-112742/> (дата обращения: 26.02.2021)
8. Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры // Институт исследований и перспективы ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. URL – <http://www.inveb.ru/ru/articles-menu/247-tendentsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-mery> (дата обращения: 26.02.2021).
9. Россия: рецессия и рост во время пандемии. Доклад об экономике России. [Электронный ресурс]. URL – <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34219/Russia-Recession-and-Growth-Under-the-Shadow-of-a-Pandemic-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 26.02.2021).

Мельникова Н.С., Адаева А.Р.
Лизинг и перспективы его развития в РФ

*НИУ «БелГУ»
 (Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-89
idsp: ljjournal-03-2021-89

Аннотация

В статье рассматривается понятие «лизинг», выявлена его сущность, факторы, обуславливающие развитие, а также установлена его роль в развитии национальной экономики страны. Рассмотрено текущее состояние рынка лизинга в России, проанализированы показатели развития российского рынка лизинга в период 2017-2019 гг., выделены лидеры российских лизинговых компаний по объему портфеля, а также наглядно отражены ведущие сегменты рынка в объеме суммарного лизингового портфеля. Представлены дальнейшие перспективы развития лизинга в России в современных экономических реалиях.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые операции, национальная экономика, инвестиции, капиталовложения, основные фонды.

Abstract

The article examines the concept of "leasing", reveals its essence, the factors that determine the development, as well as the role for the development of the national economy. The current state of the leasing market in Russia is considered, the indicators of the development of the Russian leasing market in the period 2017-2019 are analyzed, the leaders of Russian leasing companies by portfolio volume are highlighted, and the leading market segments in the total leasing portfolio are clearly reflected. The further prospects for the development of leasing in Russia in modern economic realities are presented.

Key words: leasing, leasing operations, national economy, investments, capital investments, fixed assets.